

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины и вопросы возникновения проблем в квалификации экономических преступлений, специфика признаков состава преступления рассматриваемого вида.

Ключевые слова: должностное лицо, экономическая деятельность, сфера экономики, проблема квалификации, экономические преступления.

V. V. Taktoeva

THE CONCEPT OF ECONOMIC CRIME AND THE PROBLEM OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMICS

Abstract. The article deals with the main causes and issues of problems in the qualification of economic crimes, the specifics of this crime corpus delicti.

Keywords: official, economic activity, sphere of economy, problem of qualification, economic crimes.

Экономическая преступность представляет собой комплекс противоправных, причиняющих значительный материальный ущерб, общественно опасных, корыстных посягательств, нацеленных на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права и интересы граждан, юридических лиц и государства [1, с. 124], вследствие совершения лицами, выполняющими определённые функции в системе экономических отношений, хищения, а также хозяйственных и корыстных преступлений.

Объектом рассматриваемых преступлений в данном случае выступают общественные отношения в экономической сфере государства, гарантирующие использование собственности в предпринимательской, хозяйственной и иной экономической деятельности в целях воспроизводства и перераспределения этой собственности в интересах общества в целом.

Объективной стороной анализируемых преступлений, как правило, является деяние, выраженное в форме действия при совершении таких преступлений, как: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём (ст. 175 УК РФ), ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ), принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения (ст. 179 УК РФ) и др., и только некоторые в форме бездействия при совершении преступлений, предусмотренных: ст. 177

УК РФ — злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, ст. 194 УК РФ — уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, ст.ст. 198, 199 УК РФ — уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица либо организации.

Субъектом экономических преступлений может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста шестнадцати лет. Исходя из содержания закона, субъектами отдельных экономических преступлений имеют возможность выступать лишь должностные лица, руководители либо собственники организаций и предприятий. Но существуют и такие преступления в сфере экономики, субъектами которых могут быть как должностные, так и частные лица.

Субъективная сторона экономических преступлений характеризуется умышленной формой вины, либо в отдельных случаях двойной формой вины.

Для преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых с умышленной формой вины, как правило, свойственна корыстная мотивация, т. е. целенаправленное стремление к незаконному получению материальных ценностей за государственный счёт, из различных фондов, коммерческих систем разных форм собственности, общественных объединений или за счёт отдельных граждан. Таким образом, повышенная общественная опасность экономических преступлений заключается в нарушении стабильной работы экономики в государственном масштабе, т. е. эти преступления отличаются от кражи или разбоя масштабом противоправной деятельности и тем, что экономическая преступность сопряжена с договорами и обязательствами по производству, переработке и дальнейшим распределением материальных благ, необходимых для существования общества.

Для установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, требуется обязательная проверка финансово-экономической деятельности, что не исключает и получение объяснений о способе и механизме совершения преступлений. Достаточность данных, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, будет определяться не объёмом самих данных, а их смысловой нагрузкой — качеством [2, с. 14].

Основываясь на имеющихся исследованиях, следует сделать вывод о том, что криминалитет, ранее «вуалировавший» свою преступную деятельность в рассматриваемой сфере, сейчас, в условиях рыночной экономики, а также практически полной компьютеризации в основных сферах жизнедеятельности общества, значительно легализовался. Практика говорит о том, что в настоящее время происходит значительный рост рассматриваемого вида преступлений, который многократно превышает динамику их выявления и «раскрытия». Латентность отдельных видов анализируемых преступлений составляет 70—90 %. Таким образом, основная масса преступлений, совершаемых в сфере экономики, в РФ так и остаётся скрытой. Так, с развитием общества и расширением возможностей в области компьютерных технологий и экономической деятельности в целом, также совершенствуются способы и методы, позволяющие наиболее незаметно и безопасно для преступников совершать экономические преступления.

Определение места экономических преступлений в системе законодательства в целом даёт возможность проследить их связь с иными преступлениями и правонарушениями, предусмотренными законодательством РФ, в том числе по характеру имущественного ущерба и иного вреда общественным отношениям, характеру и последствиям противоправного поведения виновного лица, признакам субъекта. С учётом общих правил обвинения в совершении преступления в сфере экономики может быть изменено в пределах исходного обвинения общественно опасного деяния и последствий. В силу бланкетности норм обвинение в совершении большинства преступлений в сфере экономической деятельности предусматривает упоминание на нарушение конкретного базового законодательства (например, таможенного, налогового и иного законодательства) и наступившие в результате совершённого преступления последствия (крупный ущерб гражданам, организациям или государству). Кроме того, важно отметить, что при квалификации того или иного преступления за основу берутся способы совершения преступления, в которых выражаются преступные деяния, т. е. определённые приёмы, методы, используемые средства, конкретная последовательность действий, используемые виновным при совершении преступления.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что в квалификации преступлений в сфере экономики возникает ряд проблем, поскольку в составах экономических преступлений признаки общественно опасного деяния ставятся законодателем в формальную зависимость от метода совершения этого преступления [3, с. 65], но, в свою очередь, в некоторых диспозициях уголовно-правовых норм способ совершения преступления определён «неясно» и требует определённых пояснений. Также, в отличие от иных деяний, для уяснения признаков объективной стороны экономических преступлений в силу бланкетности диспозиций уголовно-правовых норм для установления определённого состава преступления в деянии лица, практически всегда необходимо обращаться к иным нормативно-правовым актам, а именно к гражданскому, налоговому, таможенному законодательству, регулирующим конкретные интересующие общественные отношения.

Ещё одной возникающей проблемой при квалификации преступлений экономической направленности является схожесть составов некоторых экономических преступлений, а также отличия анализируемых преступлений от схожих составов, но не являющихся преступлениями в сфере экономической деятельности.

У преступлений, предусмотренных ст. 169 УК РФ (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности) и ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) имеются схожие составы.

Инкриминируются данные составы специальному субъекту — должностному лицу. Примечание к ст. 285 УК РФ раскрывает понятие должностного лица. Так, это лицо, которое регулярно или временно или по специальному полномочию реализовывает функции представителя власти,

либо лицо, которое осуществляет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях. В связи с этим, зачастую на практике должностному лицу, выходящему за границы своих полномочий, в том числе в области регулирования предпринимательской деятельности, вменяют ст. 285 УК РФ. Однако необходимо различать данные составы преступлений, ст. 285 УК РФ свидетельствует о корыстной или индивидуальной заинтересованности при использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, в то время как ст. 169 УК РФ предусматривает посягательство на свободу законной предпринимательской деятельности, охраняет права и интересы предпринимателей.

Кроме того, на практике часто возникают вопросы при квалификации преступных деяний по ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство).

Когда мы говорим о незаконном предпринимательстве, то речь идёт никак не о торговле наркотическими, психотропными средствами, оружием, безакцизной алкогольной продукцией — общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, заключается в создании «теневого» рынка экономики, т. е. в осуществлении предпринимательской деятельности, не оформленной в установленном законом порядке. В теории возникает вопрос, являются ли предпринимательством разовые сделки гражданско-правового характера. На наш взгляд, сделки разового характера, даже когда они заключались неоднократно, а, к примеру, лицо несколько раз на протяжении определённого периода времени реализует вещи личного потребления, либо оказывает какие-либо услуги по договору подряда, получая за это вознаграждение, не содержат признаки предпринимательства. Иными словами, признак предпринимательства «регулярность извлечения прибыли» не имеет под собой твёрдого основания. Требовать государственной регистрации от лица, которое единожды выполняет какие-либо работы или оказывает услуги по гражданско-правовому договору, законодатель не вправе. В связи с этим разовые сделки гражданско-правового характера нельзя считать предпринимательством ни в гражданско-правовом смысле, ни в смысле ст. 171 УК РФ.

Наряду с вышеуказанными трудностями, возникающими при квалификации экономических преступлений немаловажным является вопрос относительно субъекта преступления. Данную проблему мы разберём на примере ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность). Как правило, субъектом данного преступления называют руководителя банка и других кредитных организаций, занимающихся незаконной банковской деятельностью. Однако субъектом может быть и не руководитель банка, а любое вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцати лет, поскольку осуществлять банковскую деятельность (банковские операции) без регистрации или без специального разрешения может на практике любое физическое лицо, а не только руководитель банка или иной его сотрудник.

Таким образом, в рамках данной статьи были рассмотрены основные причины и вопросы возникновения проблем в квалификации экономических преступлений. Для устранения описанных в статье пробелов в законодательстве необходимы не только более подробные и однозначные разъяснения Пленума Верховного суда РФ, также следует вносить изменения и уточнения в Уголовный кодекс РФ.

Список использованной литературы

1. *Егорова Н. А.* Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности // Рос. юст. — 2016. — № 12. — С. 27—30.
2. *Залескина А. Н.* Некоторые особенности доследственной проверки по факту мошенничества, сопряжённого с преднамеренным неисполнением долговых обязательств в сфере предпринимательской деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 4. — С. 13—20.
3. *Халиева Р. Э.* Проблемы определения понятия экономической преступности // Евраз. юрид. журн. — 2015. — № 7. — С. 124—125.
4. *Жадан В. Н.* Некоторые проблемы квалификации способа совершения экономических преступлений // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. Ч. II. — Новосибирск: СибАК. — 2012. — С. 63—70.
5. *Захарцев С. И.* Уголовно-процессуальная квалификация преступлений коррупционной экономической направленности // Актуальные вопросы теории и практики вузовской науки: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посв. 55-летию Чебокс. кооперат. ин-та (фил.) Рос. ун-та кооперации. — 2017. — С. 289—293.